

ЭТНО-СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ОСНОВАТЕЛЕЙ КИНЕЛЬ-ЧЕРКАССКОЙ СЛОБОДЫ САМАРСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ

© 2023 Т.И. Ведерникова, П.Д. Столяров

Самарский государственный институт культуры

Статья поступила в редакцию 15.10.2023

На основе разнообразных источников в статье анализируются процессы формирования этно-социального состава населения Кинель-Черкасской слободы в Самарском Заволжье и отпочковавшихся от нее селений, в которых особое место занимали малороссы-черкассы. В дальнейшем прослеживается унификация податного населения края в связи с переводом представленных групп в категорию государственных (казённых) крестьян.

Ключевые слова: Самарское Заволжье, аграрное освоение, казаки, малороссы-черкассы, однодворцы, ясашные, государственные крестьяне.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-4-161-168

EDN: FGUFQT

В современных условиях СВО России на Украине весьма остро встают вопросы этнической идентичности украинцев, проживающих в субъектах Российской Федерации. Это демонстрирует и Самарская область, где снижение численности представителей этой национальности с 42200 человек в 2010 г. до 14292 в 2020 г. свидетельствует об утрате значительной частью жителей области этнического самосознания или о нежелании причислять себя к этнической общности украинцев.

В данной работе на основе разнообразных источников: документов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО), статистических материалов, - анализируются процессы формирования и развития этносоциального состава населения Кинель-Черкасской слободы в Самарском Заволжье и отмежевавшихся от неё

селений, в которых особое место занимали малороссы-черкассы.

Возникновение и обустройство Кинель-Черкасской слободы происходило в первой половине XVIII в. в контексте государственной политики аграрного освоения Заволжья. Военно-правительственный метод предполагал строительство крепостей и оборонительных линий, в частности Ново-Закамской вдоль р. Сок и Самарско-Оренбургской по р. Самара и Яик (Урал). Для несения пограничной службы, заселения этих территорий и налаживания на них мирной жизни привлекались полки ландмилиции – Сергиевский конный и Алексеевский пехотный, составленные «из прежних служб служилых людей» со старой Закамской черты¹, казаки, крестьяне и даже беглые из других регионов Российского государства².

Само название слободы напрямую связано с «черкассами» – переселенцами с Украины из-под Черкаска – центра украинского казачества. После обустройства Илецкой (ныне Соль-Илецкой) крепости в Оренбуржье казаками-черкассами продолжилась правительственная кампания по набору крестьян и казаков украинских полков для заселения заволжских земель.

Ведерникова Тамара Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения.

E-mail: vti53@mail.ru

Столяров Петр Данилович, краевед, с. Кинель-Черкассы Самарской области. E-mail: stolyarov2305@mail.ru

Осенью 1741 г. капитаном Алексеевского полка ландмилиции Качаловым (по другой версии Калачевым)⁵ было отправлено в Оренбургский край до 1000 подвод переселенцев под конвоем двух капралов. Одну группу – 55 семей слободского Харьковского полка, возглавлял капрал Богатырёв, вторую, 70 семей, – сам Качалов. Основную массу решившихся на переселение с родины составляли крестьяне и лишь малую часть – казаки⁴.

Весной 1742 г. был произведен осмотр переселенцев в составе 509 семей, вышедших из поселений Полтавского, Сумского, Харьковского, Прилуцко-Переяславского, Гадячского и Нежинского полков. Из них 935 человек согласились нести службу в качестве казаков. Начальник Оренбургской экспедиции – И.И. Неплюев распределил их по крепостям Самарско-Оренбургской линии, расположенным на реках Яик (Урал) и Самара: Рассыпная, Нежинская, Красносамарская и др. Жизнь на границе со степью была весьма опасной; после ряда нападений киргис-кайсаков (популяр. киргизов) на казачьи крепости правительство разрешило всем желающим возвратиться на Украину, предоставляя другим возможность переселиться в более безопасные места⁵.

Так 46 семей казаков и стали основателями в 1744 году на реке Большой Кинель Кинель-Черкасской слободы. Разрешение о поселении было закреплено Сенатским именным указом, адресованным И.И. Неплюеву, от 6 марта 1744 года «О населении Оренбурга и новопостроенных крепостей малороссийскими черкасами»: «...Ныне же де из оных черкас подаваемыми доношениями просят некоторые из них, чтоб им поселиться внутри линии на реке Кинеле и в других местах ближе к российским жилищам. Того де ради он, тайный советник принужден нашёлся поселившимся на Яике при урочище Разсыпном, где наиболее воровские перелазы бывали, к поселению на помянутой реке Кинель позволение дать»⁶.

В краеведческой литературе существует и другая версия возникновения Ки-

нель-Черкасской слободы: «По местным преданиям, первые поселенцы слободы – заднепровские казаки, в числе 50 человек, пришли сюда из шайки Степана Разина после его поражения около города Симбирска (1670 г.) Во главе этой партии казаков находился «гайдук Фуркайло». Через реку Кинель они переходили, даже переводили умных лошадей через огромный дуб, лежавший поперек реки. Нет сомнения, что, поселившись в этом уединенном месте, казаки продолжали грабежи, а в свободное время ловили рыбу, которой в реке было множество. В окрестностях водились тогда дикие лошади, буйволы, лоси, сайгаки, медведи, кабаны и пр. По реке Кинель были громадные леса. Место это так понравилось казакам, что они решили тут остаться на постоянное жилье, к чему склонили и своих родственников через отправленных из среды себя послов. Родственники прибыли с реки Яика (Урала). На право поселения казаки получили от какого-то Тимашева (землевладелец, основатель с. Тимашево⁷ в Кинель-Черкасском районе. – Авт.) нечто вроде дозволения. После этого последовали сюда два новых переселения малороссиян из Харьковской и Киевской губерний, с разрешением правительства»⁸. Исходя из этой информации можно предположить, что на месте возникшей в 1744 году Кинель-Черкасской слободы уже существовало казачье поселение.

Наиболее раннее описание Кинель-Черкасской слободы представлено в «Топографии Оренбургской губернии» 1762 года П.И. Рычкова: «Сверх же тех солдатских слобод, между Криволицкою и Саврушенскою слободами, а именно от Криволицкой в пятидесяти верстах, имеется слобода черкас, которые прежде жительствовавали в крепостях по Яику; но в 1744 году, за неспособность их к тутошнему пограничному пребыванию, по их желаниям сюда, как в безопасное к хлебопашеству и ко всякой домашней экономике способное место, перешли и живут особою слободою, в коей жительства до ста пятидесяти дворов»⁹.

Семью годами позже П.И. Рычкова, в 1769 году, знаменитый учёный и путешественник Петр Симон Паллас дал более пространное и яркое описание слободы Кинель-Черкасской: «Сия приятная, перелесками и лугами испещренная страна продолжается до Черкасской слободы, построенной на чистом поле, на берегу реки Кинеля. Малороссийские поселяне, которые прежде в разных местах Яицкой линии завели было жилища, но по причине киргизских набегов не могли там жить, построили помянутую слободу в 1744 году, которая находится ныне в цветущем состоянии»¹⁰. Автор акцентирует внимание на культуре повседневности казаков: «Они выбирают между собой атамана, который имеет под собой есаула и сей выбор утверждает Ставропольская канцелярия (управление калмыцким казачьим войском в Ставрополе-на-Волге. – Авт.). Платье носят казацкое, с польским сходственное. ...Занимаются земледелием, разводят лошадей, коров, овец, выращивают табак, овощи. Зерно, скот, продукты возят на продажу на Волгу и Яик»¹¹.

По данным IV ревизии населения России 1782 г., в Кинель-Черкасской слободе числилось 912 человек мужского пола¹². К 1803 г., в связи с организацией Оренбургской оборонительной линии, казаки Бугурусланского уезда в целом были упразднены¹³; жителей Кинель-Черкасской слободы в официальных документах в дальнейшем именовали «черкассами».

Генеральное межевание, организованное Екатериной II в России, в Бугурусланском уезде Оренбургской губернии проходило в конце XVIII – начале XIX века. В «Полевой межевой записке» за 1801 год, составленной в ходе межевания старшим землемером В.И. Золотухиным, указывается численность населения Кинель-Черкасской слободы со ссылкой на 5 ревизию (1795 год): черкассы (456 дворов, 1331 душа мужского и 1515 душ женского пола); малолетки (2 двора, 4 души муж. пола и 3 души жен. пола); пахотные солдаты (10 дворов, 34 души муж. пола и 15 душ жен. пола); ясач-

ные крестьяне (6 дворов, 24 души муж. пола и 15 душ жен. пола); однодворцы (1 двор, 4 души муж. пола и 3 души жен. пола); экономические крестьяне (1 двор, 2 души муж. пола и 4 души жен. пола). Однодворцы, крестьяне и пахотные солдаты состояли на полном казенном оброке. Отставные солдаты-малолетки «жительство имели безо всяких податей». В слободе было три соляных амбара, два питейных дома, хлебный записной магазин и контора для сбора питейных доходов. Население занималось хлебопашеством. Был зафиксирован промысел по извозу соли на волах из Елецкой (Соль-Илецкой. – Авт.) защиты в разные места¹⁴.

Таким образом, к 1795 г. большинство жителей Кинель-Черкасской слободы представляли черкассы – 1331 человек мужского пола и 1515 человек женского пола, проживавшие в 456 дворах. Материалы V ревизии позволяют выявить первопоселенцев – «черкассы» Кинель-Черкасской слободы, при этом среди них звучат как украинские, так и русские фамилии: Белоусов Сергей Семенов сын (1710-1789), Бондарев Фома Тимофеев сын (1720-1787), Грищенко Василий Ефимов сын (1722-1784), Долженко Федор Иванов сын (1716-1786), Еременко Максим Еремеев сын (1707-1796), Жегалкин Кузьма Харитонов сын (1720-1787), Захаров Иван Андреев сын (1716-1792), Зыбонь Иван Андреев сын (1719-1788), Кандыба Василий Павлов сын (1717-1784), Капитунов Петр Семенов сын (1706-1787), Кириченко Роман Трофимов сын (1717-1805), Ковалев Астафий Афанасьев сын (1707-1792), Ковалев Василий Никитин сын (1706-1788), Ковалев Никифор Иванов сын (1694-1785), Копытнов Матвей Никифоров сын (1716-1796), Кравцов Яков Алексеев сын (1707-1788), Морковской Прокофий Андреев сын (1697-1782), Овчарев Никита Семенов сын (1716-1786), Пасешников Семен Петров сын (1706-1789), Перепечай Василий Трофимов сын (1716-1802), Плохов Иван Никитин сын (1722-1790), Полтарадня Григорий Данилов сын (1716-1808), Полуднев Василий Павлов сын (1712-1793), Пшенишной Иван Иванов сын (1716-1799),

Ратушнов Дмитрий Герасимов сын (1717-1791), Рогожин Никита Семенов сын (1701-1804), Рябченко Павел Михайлов сын (1721-1796), Сапожников Прокофий Игнатьев сын (1717-1793), Свинар Иван Харитонов сын (1721-1807), Стародубов Панкрат Степанов сын (1722-1795), Тыртышников Прокофий Емельянов сын (1720-1791), Хоружев Матвей Григорьев сын (1717-1788), Чередников Терентий Андреев сын (1716-1788), Черкасов Алексей Данилов сын (1694-1789), Черкасов Иван Иванов сын (1721-1801), Черноусов Герасим Аврамов сын (1716-1787)¹⁵.

Целый ряд фамилий основателей слободы сохраняется и сегодня в Кинель-Черкассах: Бондарев, Грищенко, Жегалкин, Захаров, Капитунов, Кириченко, Ковалев, Кравцов, Морковской (Морковский), Пасешников (Пасечников), Плохов, Полтарядня (Полтураднев), Пшенишной (Пшеничников), Ратушнов, Рогожин (Рогожкин), Рябченко, Сапожников, Свинар (Свинарев), Стародубов, Хоружев, Чередников, Черкасов.

Ко времени VIII ревизии (1834 г.) жители слободы – черкасы были зачислены в категорию государственных крестьян, в числе 1930 человек мужского пола и 1898 человек женского пола¹⁶.

Государственные крестьяне – особое сословие крестьянства в XVIII-XIX вв., появившееся при Петре I, который обложил незакрепощенное крестьянство добавочным денежным сбором. Указом Александра II № 43888 от 24 ноября 1866 г. «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях» были конкретизированы условия жизни сельских обществ на государственных землях¹⁷.

Помимо казаков (малороссов-черкасов) первопоселенцами слободы были и представители других этносоциальных групп. В частности, пахотные (пашенные) солдаты – особая категория служилых людей, существовавшая в России в XVII-XIX веках. Это сословие было образовано в 1640-х гг. для несения пограничной и сторожевой службы на южных и северозападных границах

Русского государства. Пахотные солдаты находились в ведении военного ведомства; имея земельные наделы и собственное хозяйство, относились к поселенным войскам.

Изначально в Самарском Заволжье пахотные солдаты несли службу на Ново-Закамской оборонительной линии. Находясь в коронном ведомстве, пахотные солдаты платили подушный оклад в размере 1 рубля 70 копеек в год, а их дети-малолетки подлежали набору на службу в ландмилиции¹⁸. В дальнейшем, освобожденные от значительной части налогов и повинностей, они в Заволжье часто записывались в категорию «белопахотных солдат».

После строительства Самарско-Оренбургской линии служилые люди с Ново-Закамской черты государственными указами переселялись на осваиваемые территории между двумя линиями. Так, к 1795 г. в Кинель-Черкасской слободе в 10 дворах проживали 34 чел. муж. пола и 15 чел. жен. пола пахотных солдат. В их числе были переведенные с 1782 г. по 1795 г. по Указу Уфимской казенной палаты из Симбирского наместничества, Корсунской округи из села Горинки (указаны имя, отчество – чей сын, возраст на 1795 г.): Афанасий Борисов 38 лет, Ларион Данилов 40 лет, Петр Филиппов 47 лет, Илья Андреев 34 года, Гаврил Андреев 32 года, Иван Иванов 59 лет, Григорий Иванов 33 года, Федул Иванов 23 года, Василий Михайлов 32 года, Семен Михайлов 30 лет, Иван Михайлов 28 лет¹⁹. Кроме того, «первого Января сего 1795 года были отпущены Симбирского наместничества Самарской округи деревни Нижней Орлянки Денисов, Захаров и Андреев: Глеб Денисов 75 лет, Игнат Денисов 19 лет, Иван Захаров 62 года, Осип Захаров 18 лет, Евсей Захаров 60 лет, Матвей Захаров 16 лет, Аким Андреев 41 год»²⁰. Здесь же указан Кирилл Егоров 35 лет: «Оной Егоров Симбирского наместничества села Егорьевки Политово тож пахотный солдат перешел по имеющемуся у него отпущену свидетельству»²¹. К VIII ревизии (1834 г.) в Кинель-Черкасской слободе проживали 55 человек мужского пола и 53 чело-

века женского пола пахотных солдат²².

По данным V ревизии (1795 г.) в слободе зафиксированы и ясашные (ясачные) крестьяне – нерусские народы, плательщики государственного налога – ясака (тюрк.), натуральной подати, вносившейся в казну пушниной, иногда скотом. С XVIII в. ясак стал заменяться денежным оброком.

Ясачные крестьяне в Кинель-Черкасской слободе к 1795 г. проживали в 6 дворах – 24 чел. муж. пола и 15 чел. жен. пола. Как и пахотные солдаты, они переводились в слободу по правительственным указам. Так, семья Ларионовых: Сергей Ларионов 34 года, Ефрем Ларионов 15 лет, Петр Ларионов 19 лет были причислены «... из Уфимского наместничества ...по указу Уфимской казенной палаты сего 1795 года»²³.

Другая семья Карповых: Тимофей Карпов 72 года, Григорий Карпов 15 лет, Корнила Карпов 41 год, Епифан Карпов 35 лет были переведены «... из Симбирского наместничества Самарской округи деревни Нижней Орлянки»²⁴.

Семья Семеновых: Василий Семенов 93 года и Ларион Семенов 37 лет были приняты на жительство по данному «Симбирского наместничества Самарской округи деревни Нижней Падовки от мирских людей увольнительному акту»²⁵. К 1834 г. в Кинель-Черкасской слободе проживали 54 человека мужского пола и 39 человек женского пола ясашных крестьян²⁶.

С начала XIX века в слободу стали прибывать однодворцы, сословная принадлежность которых не имеет однозначной трактовки в российской историографии. Впервые термин «однодворец» встречается в ревизской сказке 1719 г. первой (подушной) ревизии населения. По сути это человек, который по той или иной причине не мог нести военную службу и жил одним двором. По одной из версий, это разорившиеся мелкопоместные дворяне. По другой, они относились к крестьянскому сословию, поскольку жили земледельческим трудом. По третьей версии, однодворцы занимали промежуточное положение между служилым

населением империи и крестьянами, но не относились ни к той, ни к другой группе. Регионом проживания однодворцев главным образом, являлась территория южных рубежей России, в частности Воронежская и Тамбовская губернии.

П.В. Сумароков, путешествуя в XIX в. по территории Российской империи, в своих путевых заметках обратил внимание на сословие однодворцев Тульской губернии: «Здесь показались однодворцы, сословие очень странное, и до конца неопределенное в наше время. ...Дворяне, не хотевшие служить, переходили в разряд однодворцев»²⁷.

Массовое переселение однодворцев из-под Тамбова, Курска, Орла и Воронежа на территорию Оренбургской губернии происходило с начала XIX в. вплоть до конца 1850-х гг. Это прослеживается в материалах ревизий населения России.

Переселившись на новые земли, однодворцы активно сохраняли свою социальную и этническую идентичность, демонстрируя замкнутость сословной группы при заключении браков. Своеобразие сохранялось и в традиционном костюме однодворцев, представлявшем южнорусский поневный комплекс с головным убором – рогатой кичкой.

На примере однодворцев Кинель-Черкасской слободы можно проследить динамику численно возрастающих миграционных потоков: если в 1795 г. в слободе проживала только одна семья однодворцев в 1 дворе (4 чел. муж. пола и 3 чел. жен. пола)²⁸, то в 1804 г. из Тамбовской губернии сюда прибыли 179, в 1807 – 236, в 1811 – 365 человек мужского пола (ревизских душ)²⁹.

Однодворцы, находясь в составе сословия обедневших дворян, нередко прибывали в Кинель-Черкасскую слободу вместе со своими (немногочисленными) дворовыми людьми, а также могли их приобретать у ранее прибывших однодворцев. В материалах VIII ревизии (1834 г.) имеется запись о покупке в 1831 г. однодворцем Черкасской слободы Ларионом Ефремовым Старковым «от одно-

дворца перешедшего из Воронежской губернии Землянского уезда села Голой Сновы в Бугурусланский уезд ... Матвеевской волости вновь заведенной деревни Даровской Ивана Яковлева Даровского» дворового человека Егора Михеева (20 лет): « ...за ним Михеевым рекрутской очереди не состоит и ...по праву купчей крепости в семейство однодворца Старкова увольняем...»³⁰.

По данным VIII ревизии, в Кинель-Черкасской слободе однодворцев числилось 1455 человек мужского пола и 1509 человек женского пола³¹. Большая часть их фамилий из указанных в материалах ревизии сохранилась в селе до настоящего времени: Андросовы, Астрелины, Баландины, Бахаевы, Бугаковы, Востриковы, Вязовкины, Гладышевы, Голевы, Гончаровы, Долгополовы, Дьячковы, Ефремовы, Жигалкины, Жуковы, Захаровы, Зубковы, Ильины, Казаковы, Кирины, Ковригины, Кузнецовы, Кузьмины, Лисицины, Лосевы, Лыткины, Макины, Меньших, Мозгуновы, Мухатаевы, Мячины, Негодяевы, Овчинниковы, Платоновы, Полетаевы, Поповы, Пярых, Соколовы, Старковы, Талдыкины, Третьяковы, Фроловы, Хаустовы, Черных, Шуваевы.

В дальнейшем численность жителей слободы увеличивалась: «Около 1830 года в слободу приписалось несколько вольноотпущенников и крестьян Московской губернии; затем появились и разные мастеровые из верховых людей Верхнего Поволжья»³².

На 1859 год в слободе Кинель-Черкасской было 705 дворов, 2945 человек мужского пола и 3159 человек женского пола численно преобладавшего «великорусского» населения³³.

«С 1861 года население еще больше увеличилось припискою 727 душ мужского и 521 души женского пола бывших дворовых людей, из коих большая часть занялась хлебопашеством, а другие потом перешли в купечество»³⁴. Обращают на себя внимание «дворовые люди». Очевидно, что после отмены крепост-

ного права они стали свободными от их владельцев, в том числе однодворцев. Дворовые люди, как и сами однодворцы, были переведены в категорию государственных крестьян.

В связи с массовым притоком в Кинель-Черкасскую слободу иноэтничных переселенцев малороссы-черкассы, стремясь сохранить свою идентичность, начали отселяться на хутора. По данным на 1889 г., в слободе в 1502 дворах проживали 10938 человек обоого пола казенных русских и малороссов, по вероисповеданию православных и раскольников. Рядом на казенных землях располагались хутора: Прокопёнков (60 дворов, 472 чел. об. пола малороссов и русских), Кожемякин (67 дворов, 564 чел. об. пола малороссов и русских), Сопляков (9 дворов, 65 чел. об. пола малороссов и русских)³⁵; село Полудни (189 дворов, 1419 чел. об. пола малороссов), хутор Бражников (85 дворов, 607 чел. об. пола малороссов); село Каханово (154 двора, 933 чел. об. пола малороссов и русских) и хутора – Скрыпников (100 дворов, 758 чел. об. пола малороссов и русских), Кузьменков (77 дворов, 327 чел. об. пола малороссов), Галочкин (70 дворов, 540 чел. об. пола малороссов), Винно-Баннов (156 дворов, 904 чел. об. пола малороссов и русских)³⁶. Из указанных селений около слободы в Кинель-Черкасском районе в настоящее время сохраняются села Винно-Банново, Коханы, Полудни.

Таким образом, ранние процессы возникновения и обустройства Кинель-Черкасской слободы и выделившихся из нее селений характеризовались разнообразием социальноэтнических групп переселенцев в Самарский край. Дальнейшее развитие этих групп связано с переводом податного населения в категорию государственных (казенных) крестьян. Выходцы из разных регионов России и Украины, оказавшись на одной территории, в ходе аграрного освоения края продемонстрировали практику мирного сосуществования и этнокультурного взаимодействия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ден В.Э. Население России по 5 ревизии. Т. II. М., 1902. С. 41.
- ² Готье Ю.В. Из истории передвижений населения в XVIII в. – М.: Изд. Имп. о-ва истории и древностей российских при Моск. ун-те. 1908; Кузнецов В.А. Новая Закамская линия и образование ландмилиции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара, 2009. Т. 11. № 2. С. 38-39.
- ³ Завальный А.Н. Украинские этюды. Самара: изд-во «Самарский университет», 1996. С. 7.
- ⁴ Перетяткович Г.И. Малороссияне в Оренбургском крае при начале его заселения // Труды VI археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т. 2. Одесса, 1888. С. 390.
- ⁵ Завальный А.Н. Указ. соч. С. 7-14.
- ⁶ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 12. СПб., 1830. № 8887. С. 33-36.
- ⁷ Александрова С.А., Ведерникова Т.И. Сельские дворянские усадьбы в Самарском Заволжье в XIX - XX вв. Самара, 2015. С. 115-118.
- ⁸ Третьяков П. Слобода Кинель-Черкасская // Самарские губернские ведомости. Ч. неоф. 1872. № 42. С. 2.
- ⁹ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887. С. 317.
- ¹⁰ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.1. СПб., 1772. С. 305.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Объединенный государственный архив Оренбургской области (далее – ОГАОО). Ф. 98. Оп. 2. Д. 12. Л. 548.
- ¹³ Ден В.Э. Указ. соч. С. 210-212.
- ¹⁴ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.1355. Оп. 1. Д. 1876. Лл. 204-208.
- ¹⁵ ОГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 12. Лл.494-548.
- ¹⁶ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф.150. Оп. 1. Д. 1. Лл. 24-202.
- ¹⁷ ПСЗ. Т. 41. Отд. II. С. 280-281.
- ¹⁸ Кузнецов В.А. Указ. соч. С. 38-39.
- ¹⁹ ОГАОО. Ф.98. Оп. 2. Д.12. Лл. 549-551.
- ²⁰ ОГАОО. Ф.98. Оп. 2. Д. 12. Лл. 551об.-554.
- ²¹ ОГАОО. Ф.98. Оп.2. Д.1. Л. 554 об.
- ²² ЦГАСО.Ф.150. Оп. 1. Д. 1. Лл. 327-332.
- ²³ ОГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д.12. Л. 556 об.
- ²⁴ ОГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д.12. Л. 559 об.
- ²⁵ ОГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д.12. Л. 560.
- ²⁶ ЦГАСО.Ф.150. Оп. 1. Д. 1. Лл. 333-340.
- ²⁷ Сумароков П.В. Прогулка по 12 губерниям с историческими и статистическими замечаниями в 1838 году. СПб., 1839. С. 122.
- ²⁸ РГАДА. Ф.1355. Оп. 1. Д. 1876. Лл. 204-208.
- ²⁹ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф.138. Оренбургская казенная палата. Оп. 2. Д. 80. Л.17.
- ³⁰ ЦГАСО. Ф.150.Оп. 1. Д. 1. Лл. 345, 350.
- ³¹ ЦГАСО.Ф.150. Оп. 1. Д. 1. Лл. 205-326.
- ³² Там же.
- ³³ Список населенных мест по сведениям 1859 г. Вып. 36. Самарская губерния. – СПб., 1864. С. 38.
- ³⁴ Третьяков П. Слобода... С. 2-3.
- ³⁵ Список населенных мест Самарской губ. По сведениям 1889 г. / Сост. П.В. Кругликов. – Самара: тип. И.П. Новикова, 1890. С. 106-107.
- ³⁶ Список населенных мест... 1889 г. С. 116.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александрова С.А., Ведерникова Т.И. Сельские дворянские усадьбы в Самарском Заволжье в XIX - XX вв. Самара, 2015.
2. Готье Ю.В. Из истории передвижений населения в XVIII в. – М.: Изд. Имп. о-ва истории и древностей российских при Моск. ун-те. 1908.
3. Ден В.Э. Население России по 5 ревизии. Т. II. М., 1902.
4. Завальный А.Н. Украинские этюды. Самара: изд-во «Самарский университет», 1996.
5. Кузнецов В.А. Новая Закамская линия и образование ландмилиции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара, 2009. Т. 11. № 2. С. 38-39.
6. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.1.СПб., 1772.
7. Перетяткович Г.И. Малороссияне в Оренбургском крае при начале его заселения // Труды VI археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т. 2. Одесса, 1888.
8. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887.
9. Сумароков П.В. Прогулка по 12 губерниям с историческими и статистическими замечаниями в 1838 году. СПб, 1839.
10. Третьяков П. Слобода Кинель-Черкасская // Самарские губернские ведомости. Ч. неоф. 1872. № 42.

REFERENCES

1. *Aleksandrova S.A., Vedernikova T.I.* Sel'skie dvoryanskie usad'by v Samarskom Zavolzh'e v XIX - XX vv. Samara, 2015.
2. *Got'e YU.V.* Iz istorii peredvizhenij naseleniya v XVIII v. – M.: Izd. Imp. o-va istorii i drevnostej rossijskih pri Mosk. un-te. 1908.
3. *Den V.E.* Naselenie Rossii po 5 revizii. T. II. M., 1902.
4. *Zaval'nyj A.N.* Ukrainskie etyudy. Samara: izd-vo «Samarskij universitet», 1996.
5. *Kuznecov V.A.* Novaya Zakamskaya liniya i obrazovanie landmilicii // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Samara, 2009. T. 11. № 2. S. 38-39.
6. *Pallas P.S.* Puteshestvie po raznym provinciyam Rossijskoj imperii. CH.1.SPb., 1772.
7. *Peretyatkovich G.I.* Malorossiyanе v Orenburgskom krae pri nachale ego zaseleniya // Trudy VI arheologicheskogo s'ezda v Odesse (1884 g.). T. 2. Odessa, 1888.
8. *Rychkov P.I.* Topografiya Orenburgskoj gubernii. Orenburg, 1887.
9. *Sumarokov P.V.* Progulka po 12 guberniyam s istoricheskimi i statisticheskimi zamechaniyami v 1838 godu. SPb, 1839.
10. *Tret'yakov P.* Sloboda Kinel'-CHerkasskaya // Samarskie gubernskie vedomosti. CH. neof. 1872. № 42.

ETHNIC AND SOCIAL COMPOSITION OF THE FOUNDERS OF THE KINEL-CHERKASSKAYA FREE SETTLEMENT

© 2023 T.I. Vedernikova, P.D. Stolyarov

Samara State Institute of Culture

The article is based on various sources and contains an analysis of the processes of formation of the ethnic and social composition of the population of the Kinel-Cherkasskaya Sloboda (free settlement) in the Samara Trans-Volga region and the villages that arose from it, where the Malorosses (Cherkasy) occupied a special place. The authors trace the subsequent unification of the tax-paying population of the region, which occurred due to the transfer of different groups into the category of state (government) peasants.

Keywords: Samara Trans-Volga region, agrarian colonization, Cossacks, Malorosses, Cherkasy, odnodvortsy, yasak-payers, state peasants.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-4-161-168

EDN: FGUFQT

Tamara Vedernikova, Candidate of History, Associated Professor, Department of Cultural Studies, Museology and Art Studies. E-mail: vti53@mail.ru
Petr Stolyarov, Local Historian, Kinel-Cherkassy Rural Locality, Samara Oblast. e-mail: stolyarov2305@mail.ru